

ДИНАМИКА РОССИЙСКОЙ, РЕГИОНАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКИХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ТАТАРСТАНЕ

Г. И. МАКАРОВА

МАКАРОВА Гузель Ильясовна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института истории РАН Республики Татарстан (E-mail: makarovaguzel@mail.ru).

Аннотация. На основе материалов исследований 1994, 2001 и 2010 гг. анализируются динамика и проблемы этнических идентичностей татар и русских Республики Татарстан (РТ), выявляются их особенности. Раскрывается специфика соотношения общероссийской и региональной идентичностей.

Ключевые слова: этнические идентичности * общероссийская идентичность * региональная идентичность * этнокультурная политика

1990-е - первое десятилетие 2000-х гг. были периодом реализации федеральной и региональных стратегий мобилизации общероссийской гражданской, локальных и этнических идентичностей. Насколько их удалось воплотить в жизнь? Какие идентичности были сформированы либо актуализированы на их пересечении и под влиянием других факторов? Как эти идентичности соотносятся друг с другом? Анализу этих вопросов посвящена данная статья.

Она строится, прежде всего, на материалах социологических опросов. Опрос 2001 г. охватил 1000 человек. В основу повторного опроса 2010 г.¹ положена та же

Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект N 10 - 03 - 00037а).

стр. 71

¹ Опрос проходил в рамках проекта РГНФ "Многообразие в интеграции: динамика соотношения и развития этнокультурных, региональных и общероссийской идентичностей (на примере Республики Татарстан)" (N 10 - 03 - 00037а, рук. Г. И. Макарова), при поддержке Франко-российского центра гуманитарных и общественных наук в Москве.

анкета с некоторыми дополнениями², участвовали 1003 человека³. Респондентами выступали представители двух наиболее многочисленных в республике этнических групп - русских и татар. Включение в их число представителей иных этнических групп (а их в РТ, по данным переписи 2002 г., более 115) не дало бы сколько-нибудь репрезентативных результатов. Кроме того, используются данные этносоциологического исследования, проводившегося в Татарстане в 1994 г. под руководством Л. М. Дробижевой ("Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации. 1993 - 1995 гг.")⁴. Анализ указанных материалов дает возможность проследить динамику этнических и гражданских идентичностей населения региона в 1990 - 2000-е гг.

Обратимся, прежде всего, к анализу субъективной значимости для татар и русских Татарстана *этнических идентичностей*. Ее индикатором выступают выбранные респондентами (среди предложенных им) суждения, касающиеся их отношения к своей этнической группе. Данные опроса 1994 г. показали высокую актуализированность этнической идентичности относящих себя к *татарам* (см. табл. 1). Половина представителей этой этнической группы - горожан и почти три четверти жителей села указали, что "никогда не забывают, что они - татары". Это связано с рядом факторов, среди которых не последнюю роль играло продолжающееся в этот период укрепление социально-статусных позиций титульной этнической группы в республике [4, 5]. В то же время рост самосознания татар стимулировался идеологией национальных и политических элит. В определенной степени это могло быть продолжением тенденций рубежа 1980 - 1990-х гг., когда лидерам национальных организаций удалось всколыхнуть у части населения чувство ущемленности собственного этноса. С другой стороны, высокая субъективная значимость этнической идентичности может трактоваться как следствие начавшей осуществляться в 1990-м г. региональной политики возрождения национальных языка и культуры.

Данные исследования показали большую выраженность этнической идентичности у татар-сельчан. Последнее, отчасти, находит объяснение в том, что для сельских жителей, как правило, более характерны "охранительные" тенденции, приверженность этническим традициям и культуре, чем для горожан. Одновременно в этом факте могла сказаться и начавшая осуществляться в тот период новая стратегия властей республики в области этноязыкового развития, открывавшая особые перспективы для тех, кто знает татарский язык. Сельские же татары, в большей мере свободно владевшие им и обычно получавшие образование на этом языке (что в советский период скорее способствовало ограничению их возможностей в связи с плохим знанием русского), теперь могли использовать язык как некий символический капитал и получать с этого определенные дивиденды.

В свою очередь, среди русских республики тех, кто "никогда не забывает о своей национальности", оказалось лишь чуть более четверти горожан (то есть в два раза

² Использован ряд вопросов, разработанных Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН под руководством Ю. В. Арутюняна, М. Н. Губогло, Л. М. Дробижевой; заимствованы также отдельные вопросы из анкет межрегиональных исследований, проведенных в 2006 - 2008 гг. под руководством Л. М. Дробижевой и В. А. Тишкова [1, 2].

³ Выборка по городам РТ в 2010 г. более вариативна. В 2001 г. было опрошено население Казани, Набережных Челнов, Азнакаево и Чистополя; в 2010 г. к этим городам добавился Альметьевск (развивающийся центр нефтяной промышленности). По этническому признаку выделялись 3 подгруппы - с преимущественно татарским (где доля татар выше, чем их доля в среднем по сельскому населению РТ, то есть больше 68%), преимущественно русским и смешанным населением. В каждой из подгрупп случайным образом были отобраны районы, в которых проводился опрос. В результате в выборку вошло население районов: Арского, Балтасинского и Кукморского - большинство составляют татары; Верхнеуслонского - большинство - русские; Аксубаевского - со смешанным населением, большой долей т.н. меньшинств. На второй ступени выборки применялся квотный отбор по ряду критериев: этническая идентичность, возраст, пол, тип занятости.

⁴ По РТ выборочная совокупность составляла 1000 чел. Опрос проходил весной-летом 1994 г. в форме интервью [3].

меньше, чем среди татар) и примерно такая же доля сельчан. Как видно, к середине 1990-х гг. отмечалась их гораздо большая индифферентность по отношению к собственной этнической принадлежности. Причем подобного рода настроения могли быть отчасти вызваны тем, что именно русских лидеры национальных движений нередко обвиняли в "прегрешениях" советской национальной политики, а также в "имперскости" мышления, что не способствовало позитивной оценке ими собственной этнической группы. Кроме того, апатию русских могла, помимо социально-экономических и политических факторов, вызвать и культурная политика региона, сконцентрированная тогда на сохранении и развитии языка и культуры татар и нередко "обходившая" вниманием этнокультурные запросы русских.

В начале 2000-х гг. наблюдается сохранение и даже продолжающийся рост показателей интенсивности этноидентификационных процессов у татар. Вариант ответа "никогда не забываю о своей национальности" выбрал несколько больший, нежели в 1994 г., процент татар-горожан и на 11% у больше татар-сельчан (см. табл.). И это при том, что в 2001 г. у респондентов, помимо выбора "крайней", однозначно выражающей приверженность своей этнической общности, позиции была возможность "уйти" в более мягкий, относительно нейтральный вариант ответа: "помню о своей национальности в определенных случаях". В данном же опросе (как видно из сравнения столбцов 1 и 2 табл. 1) он скорее "оттянул" на себя часть тех, кто мог ранее отметить, что своя национальность и национальность окружающих не имеет для него (нее) значение. Такая сохраняющаяся и даже растущая приверженность своей этнической общности среди представителей титульного этноса республики может трактоваться уже как результат благоприятной для татар региональной политики 1990-х гг.

У русских Татарстана к 2001 г. также обнаруживается некоторый, пока незначительный, рост этнического самосознания у горожан и более осязаемый у сельчан. Хотя общее соотношение показателей оставалось тем же. То есть, этническая идентичность на начало 2000-х гг. была гораздо *более актуализирована среди представителей титульного этноса региона.*

Судя по опросу 2010 г., субъективная значимость этнической идентичности татар в целом сохранилась. Из таблицы видно, что интенсивность ее проявления среди татар-горожан даже продолжала несколько расти. (Правда, такую "динамику" мы во многом получили за счет добавления в выборку 2010 г. населения г. Альметьевска. Здесь позицию "никогда не забываю о своей национальности" отметили 67,7% респондентов). В то же время среди татар-сельчан ее показатели незначительно снизились. В целом же *"возрожденная" и не прекращавшая поддерживаться в первое десятилетие 2000-х гг. на региональном уровне идентичность титульной группы оставалась востребованной у значительной части ее представителей.*

Что же касается *русских Татарстана*, то с 2001 по 2010 гг. заметен дальнейший рост значимости для них этничности. Почти в 1,5 раза увеличивается и постепенно приближается к половине доля среди горожан-русских тех, кто "никогда не забывает о своей национальности" (среди сельчан этот рост составляет 9%). На 11 пунктов снижается доля горожан-русских, для которых национальность не имеет значения.

Таким образом, если к 2001 г. наблюдался только обозначившийся рост интенсивности этнической идентификации русских в Татарстане, то к концу первого десятилетия 2000-х данная тенденция проявилась со всей определенностью. Эта динамика, скорее всего, связана с тем, что уже в первые годы проведения руководством РФ стратегии выстраивания управленческой вертикали русские в регионах почувствовали себя увереннее, "защищеннее". Позже эта стратегия стала сопровождаться на федеральном уровне политикой укрепления статуса русского языка и русской культуры, а в некоторой мере и русских в качестве государствообразующего этноса, а на региональном - например в РТ - политикой паритета развития татарской и русской культур. Все это способствовало укреплению позитивной оценки русскими собственной этнической группы, повышению их самоуважения. (Хотя, возможно, на росте

Таблица 1

Динамика отношения к этнической идентичности татар и русских (1994 - 2010 гг.) (в %от числа опрошенных по группам)

Варианты суждений	Татары (город)			Татары (село)			Русские (город)			Русские (село)		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Для меня не имеет значения моя национальность и национальность окружающих	48,7	25,2	20,1	24,2	10,8	14,4	72,5	43,1	32,1	70,8	30,3	28,1
Помню о своей национальности в определенных случаях	-	21,4	18,5	-	4,8	8,2	-	24,6	21,1	-	24,2	15,8
Никогда не забываю о своей национальности	49,7	52,1	58,7	71,6	82,6	75,8	26,9	30,6	44	26,1	42,4	50,9
Затрудняюсь ответить	1,6	1,3	2,7	4,2	1,8	1,5	0,6	1,7	2,8	3,1	3	5,3

Примечание: В столбцах указаны данные: (1) за 1994 г., (2) - 2001, (3) - 2010 гг. В исследованиях 1994, 2001 и 2010 гг. количество опрошенных сельчан-русских было незначительным - пропорционально их доле в составе сельского населения РТ. Поэтому данные по ним могут использоваться лишь для понимания общих тенденций развития идентичностей этой части населения республики.

Таблица 2

Соотношение региональной и общероссийской идентичностей (в % от числа опрошенных по группам)

Варианты мнений	Татары (город)			Татары (село)			Русские (город)			Русские (село)			Татары (в целом)			Русские (в целом)		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
И татарстанце м, и россиянино м в равной мере	31,8	42,8	66,5	11,2	21,6	53,6	35,3	45,1	57,1	36,9	63,6	70,2	-	35,4	62,1	-	46,7	58,9
Татарстанце м	58,8	42,2	22,5	83,7	74,3	41,2	19	10,4	1,9	29,2	9,1	7	-	53,3	28,9	-	10,3	2,6
Россиянино м	2,7	9,3	8	0,9	1,8	3,6	36,1	37	38,2	20	24,2	22,8	-	6,7	6,5	-	35,9	36,1
Кем-то другим	-	1,6	0,8	-	-	0,5		2,3	1,2	-	-	-	-	1	0,8	-	2,1	0,9
Затрудняюсь ответить	6,7	4,2	2,2	4,2	2,4	1,1	9,6	5,2	1,7	13,9	3	-	-	3,5	1,7	-	5	1,5

Примечание. В столбцах указаны данные: (1) за 1994 г, (2) - 2001, (3) - 2010 гг.

этнического самосознания некоторых из них сказался дискурс ряда политических сил России, прежде всего, национал-патриотов).

Рассмотрим, как в тот же период формировались и развивались *общероссийская и татарстанская (региональная) идентичности русских и татар республики*.

В начале 1990-х гг., с провозглашением суверенитета РТ, здесь начинается становление новой региональной общности. Ее построению, с одной стороны, способствовала особая экономическая стратегия республики, получившая тогда название "мягкого вхождения в рынок" в отличие от "шоковой терапии" Центра, имевшая понимание и поддержку как среди татар, так и русских РТ. С другой стороны, преимущественное отнесение себя к данной общности представителями титульной этнической группы было также связано с республиканской политикой воплощения в жизнь лозунга "этнокультурного возрождения" татар. Федеральный же центр был в тот период крайне слаб, что связано с "кризисным состоянием экономики, социально-политическими противоречиями в обществе, крайним напряжением межнациональных отношений на Северном Кавказе..." [6, с. 130] и т.д.

В связи с этим в 1994 г. у большинства татар *чувство принадлежности к региону доминировало* (см. табл. 2). Еще для части из них оно являлось важным наряду с государственной российской идентичностью. Процент же "исключительно россиян" среди них был ничтожно мал (2,7% респондентов-горожан и 0,9% - сельчан).

Русские практически разделились в тот период на три группы. Треть - ощущали себя россиянами и татарстанцами в равной мере. Пятая часть горожан и четвертая сельчан чувствовали себя даже "больше татарстанцами". В этих цифрах, несомненно, проявлялось признание ими политики региона в социально-экономической сфере. В то же время приведенные данные говорят о том, что в 1990-е гг. в регионе начала формироваться особая идентичность части русских. Сосуществовая с "другим" - политически и символически имевшим в те годы больший вес в региональной политике, они стали принимать новые "правила игры" и признавать право этого "другого" на развитие своей этнокультурной самобытности.

Тем не менее, более трети городских и пятая часть сельских русских Татарстана даже тогда - в условиях слабого, раздираемого противоречиями Центра и только начинавшей формироваться в рамках изменившихся границ и на иных идеологических принципах новой гражданской идентичности - указывали на то, что они относят себя, в первую очередь, к россиянам. То есть для них было важным ощущать свою принадлежность к большой и единой стране - правопреемнику традиционной российской (советской) государственности.

К 2001 г. (в контексте новых тенденций централизации государственной власти, когда "впервые за постсоветский период власть рационализирует нациестроительство" [2, с. 7] и на программном уровне заявляет о важности формирования российской нации), в РТ обозначается поворот в сторону постепенного повышения *значимости общероссийской идентичности*. Тем не менее, он происходит здесь *не за счет идентичности региональной, а наряду с ней*. Так, доля идентифицирующих себя одновременно и с Россией, и с республикой возрастает к этому периоду (по сравнению с 1994 г.) как у татар, так и у русских (городских жителей) на 10 - 11%. Соответственно, часть населения, относившая себя исключительно к татарстанцам, снижается (среди татар-горожан на 17%, сельчан - на 10%, городских русских на 9% и сельчан - на 20%). Процент же "россиян" у русских остается на том же уровне, а у татар-горожан возрастает с 3% до десятой их части. Вместе с тем, доля "чисто татарстанцев" среди представителей титульного этноса республики в этот период еще весьма высока, составляя половину от их общего числа; среди русских - десятую их часть (см. табл. 2).

На протяжении последнего десятилетия действие обозначенной тенденции продолжается. Доля "татарстанцев и россиян в равной мере" увеличивается к 2010 г. у татар более чем на четверть, у русских - на десятую часть. Доля "чисто татарстанцев" существенно снизилась. Среди татар - с половины почти до четверти, при этом значительный разрыв между татарами-горожанами и сельчанами сохранился. У русских - с

10% до 3%. Количество же "только" россиян осталось и у тех, и у других на прежнем уровне (36% русских и 7% татар).

Названная специфика соотношения и развития в Татарстане российской и региональной идентичностей, когда число татарстанцев, чувствующих свою принадлежность к России, растет при одновременном сохранении важности для них локальной идентичности, объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, это сохраняющийся относительно высокий уровень социально-экономического развития региона, позволяющий успешно осуществлять ряд социальных программ. Во-вторых, усилия и воля политических элит республики, умеющих ставить стратегические цели и достигать их, стремящихся к тому, чтобы о ней знали на общероссийском и мировом уровнях, чему, в частности, способствовал ряд социокультурных проектов (связанных с празднованием 1000-летия Казани, подготовкой к Универсиаде 2013 г. и т.п.). В-третьих, современная этнокультурная политика Татарстана, в которой части татар импонирует стремление региональных властей сохранить тенденции 1990-х гг. в развитии татарского языка, национального образования и культуры. Русским же близкой является провозглашенная в 2000-е гг. формула равенства развития татарской и русской культур в РТ. Непротиворечивому совмещению региональной и российской идентичностей способствует также известный в республике тезис о *татарстанской идентичности как части общероссийской*.

Что же касается тех обстоятельств, которые объединяют русских и татар республики с Россией и россиянами, с одной стороны, и с регионом и татарстанцами, можно отметить следующие. Среди пропагандируемых идей и смыслов наиболее выигрышными в качестве консолидирующих и русских, и татар РТ со страной оказались *памятные исторические события* (см. табл. 3). Это отметили 59% русских и 55% татар. Причем главной солидаризирующей датой (как, в частности, показали данные проводившихся в 2008 г. интервью с русскими и татарами Татарстана⁵) выступает для них Победа в Великой Отечественной войне, память о которой вновь актуализировалась в последнее десятилетие.

Другим удачным замыслом сплочения россиян, в особенности представителей молодого и относительно молодого поколения, стала пропаганда наших спортивных достижений и поддержка на государственном уровне спорта⁶. В этом направлении осуществлялся ряд последовательных шагов Центра, таких как: личные встречи и поздравления президентами России спортсменов - победителей международных соревнований, продвижение крупнейших российских проектов (проведения Олимпиады 2014 г. в Сочи и др.); строительство и открытие новых спортивных сооружений, объектов и отражение этих событий в СМИ и т.п. Названные и другие акции находят, согласно данным опроса 2010 г., отклик примерно у двух пятых населения Татарстана.

Находят отклики у людей также достижения науки и художественной культуры. В целях их популяризации проводится определенная, хотя и не столь активная, как в области спорта, работа. Успехи в указанной сфере заняли третье место среди консолидирующих татарстанцев со страной явлений. Примечательно, что доля татар оказалась здесь в 1,5 раза меньшей, чем русских (см. табл. 3). Это говорит о том, что они все же реже ощущают свою принадлежность к общероссийской культуре: по-видимому, часть из них не находит в пропагандируемых нормах и образцах близкие собственному мировоззрению ценности, отвечающие их потребностям художественные жанры и произведения.

По отношению к Республике Татарстан в качестве основных спланированных моментов выступают: история (для русских в ощутимо меньшей степени, чем для татар, в чем также проявляется косвенное воздействие этнокультурной политики в этом случае - РТ),

⁵ Интервьюирование осуществлялось сотрудниками Центра этносоциологических исследований Института истории Академии наук РТ (с участием автора) при финансовой поддержке фонда "Айрек" (проект "Этнические и религиозные идентичности у татар и русских", рук. С. Каплан).

⁶ Отметили спорт в качестве объединяющего с Россией обстоятельства 53% молодежи 16 - 24 лет и 55% респондентов 25 - 34 лет; среди других возрастов его называли лишь от 36 до 43% опрошенных.

Таблица 3

Обстоятельства, при которых респонденты ощущают единство с Россией, 2010 г. (в % от числа опрошенных по группам)

Варианты ответов	Татары	Русские
Ощущаю, когда говорится о памятных исторических событиях, датах	55,0	59,1
(победа в Великой Отечественной войне и т.д.)		
Когда в выступлениях политиков, говорится о наших успехах в международной политике	28,6	32,1
Когда речь идет о достижениях страны в области экономики	24,9	32,1
Когда чувствую обиду и досаду за неудачи нашей страны в области политики, экономики и т.д.	22	29,2
Когда слышу о достижениях России в области культуры, науки, искусства	30,5	43,3
Когда слышу о достижениях наших спортсменов, российских спортивных команд	36,7	43,3
Когда слышу о российских молодежных движениях ("Наших" и т.д.)	5,6	7,4
При иных обстоятельствах	1	1,6
Затрудняюсь ответить	17,8	9,6
Нет ответа	5,5	3,8

Примечание: допускалось любое число ответов.

спорт, культура и экономические успехи региона - в равной мере. При этом следует заметить, что в степени проявления общероссийской и региональной идентичностей у представителей двух рассматриваемых этнических групп существуют определенные различия: первая - несколько более значима для русских, вторая - для татар.

Обобщая, можно сделать выводы, касающиеся соотношения и развития общероссийской, региональной и этнических идентичностей в Татарстане. В 1990-е гг. в силу ряда социально-политических, экономических и социокультурных факторов, *региональная идентичность* была преобладающей для большинства татар и части русских РТ. В последнее десятилетие в регионе

происходит заметный рост субъективной значимости общероссийской идентичности. В то же время региональная идентичность оставалась важной в первое десятилетие 2000-х гг. для большинства русских и подавляющей части татар РТ. Как отмечалось, *усиление роли государственно-гражданской идентичности шло здесь не за счет региональной, а наряду и в сочетании с ней.*

Одновременно в республике сохраняется высокая степень субъективной значимости этнической идентичности татар и происходит существенная актуализация этнической идентичности русских. Эта тенденция также не препятствует росту идентичности общероссийской, что подтверждает высказанное в научной литературе суждение о возможности их органичного сочетания [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / Отв. ред. В. А. Тишков. М.: Министерство регион, развития РФ, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2008.
2. Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН; МАКС Пресс, 2009.
3. Дробижева Л. М., Акдаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С. 3 - 10.
4. Остапенко Л. В. Социальная мобильность в этнических группах: шансы на равенство // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia. 2002. С. 105 - 119.
5. Столярова Г. Р. Русское население Татарстана: к вопросу о социально-структурных факторах межэтнического взаимодействия // Современные этносоциологические исследования в Республике Татарстан: Сб. науч. статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2008. С. 98 - 116.
6. Зорин В. Ю. От национальной политики к этнокультурной // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. N 3.